

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

П. ГИЛИС

Рациональное управление социалистической экономикой предполагает вооружение управленческих кадров знанием о содержании, принципах и методах управления. Люди, обладающие таким знанием, вооружены мысленной, идеальной моделью управления, которую они могут применить после соответствующей конкретизации на практике.

Важное место в этой модели принадлежит функциям экономического управления. Ведь содержание управления отражает не только такие его свойства, как целевой, информационный, циклический характер, но и его функции, являющиеся составными элементами, или этапами, процессов управления.

Исследование функций экономического управления имеет как теоретическое, так и практическое значение. Такое исследование дает возможность понять содержание управления, обнаружить организационные резервы, имеющиеся в системах управления экономическими объектами, и тем самым повысить эффективность этих систем. Как замечает Б. В. Смирнов, функциональный анализ управления, «дополненный конкретными социологическими исследованиями, позволяет выявить необходимые функции управления и найти оптимальные варианты распределения этих функций между исполнителями (органами управления и должностными лицами)» (8, с. 24). И на самом деле теоретический анализ функций управления открывает возможность научного подхода к специализации органов управления, распределению между ними прав и обязанностей, т. е. позволяет решить ключевые проблемы организации экономического управления.

В общественных науках термин «функция» имеет два главных значения. В первом своем значении функция — это та роль, которую какой-нибудь социальный феномен выполняет по отношению к целому, к системе, в которую он входит как элемент или подсистема. В этом смысле термин «функция» употребляется тогда, когда, например, говорится о функции науки, искусства в отношении общества. Во втором своем значении функция — это зависимость, которая наблюдается между различными сторонами, явлениями общественной жизни. В данном случае имеется в виду тот факт, что изменение одного явления или одного аспекта общественных процессов является производным от изменения других явлений или сторон общественного развития. Как видно из сказанного, разница между этими значениями функции в общественных науках весьма относительна, ибо и в одном и в другом случае говорится о причинно-следственной зависимости между социальными процессами, явлениями.

Когда употребляется термин «функция управления», то подразумевается, что она, будь то планирование, стимулирование, организация или контроль, выполняет по отношению к целому — в нашем случае к управлению — определенную роль. Другими словами, функция управле-

ния — это элемент единого процесса управления, которая выполняет в пределах процесса управления определенную «работу».

Одной из самых важных и трудных проблем, связанных с функциональным изучением экономического управления, является проблема классификации функций управления. В настоящее время в научной литературе существует множество классификаций в явной или неявной форме претендующих на роль единственно правильных. Нередко эти классификационные системы предъявляются читателю без всякой аргументации, т. е. как сами собой разумеющиеся. Если такая аргументация и приводится, то она чаще всего основывается на здравом смысле. Классификация, осуществляемая без должной методологической подготовки, как бы вручную, только в силу случайного стечения обстоятельств может дать положительный результат. В большинстве же случаев такие усилия не дают удовлетворяющих науку результатов. Для иллюстрации рассмотрим несколько концепций классификации функций экономического управления.

Так, авторы книги «Организационные структуры управления производством» предлагают выделить шесть функций управления: планирование, организацию, распорядительство, координацию, связь и контроль (6, с. 58). И. П. Шадрин указывает на существование таких функций управления, как решение, организация, учет и контроль, регулирование и корригирование (10, с. 28—34). Ю. А. Тихомиров предлагает следующую классификацию наиболее важных, по его мнению, функций управления: прогнозирование, планирование, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческого решения, организация, регулирование и координация, контроль и оценка результатов управленческих действий (9, с. 15).

Не менее пестрая картина раскрывается и при изучении зарубежной литературы, посвященной данной научной проблеме. Например, болгарский ученый М. Марков классифицирует функции управления следующим образом: специфически-руководящая, управленческо-распорядительская, организаторская и воспитательная (5, с. 138). Представитель польской школы науки управления Я. Курнал считает оправданным выделение в качестве функций управления планирования, организации, мотивации и контроля (17, с. 9). Несколько отличается классификация, предлагаемая Б. Глинским. Он называет такие функции управления, как планирование, организация, политика кадров, мотивация и контроль (15, с. 21). Разрозненность мнений по этому вопросу наблюдается среди представителей школы менеджмента. Так, например, Ч. Барнард выделяет такие функции управления, как определение цели, манипуляция средствами, контроль и побуждение к скоординированным действиям (14, с. 85). Л. А. Аллен предлагает следующую классификацию функций управления: планирование, организация, мотивация, координация и контроль (13, с. 25).

После ознакомления с этими классификационными системами не совсем ясно, какая из них приемлема и какая — ошибочна, по какому критерию судить об этих системах, сравнивать их. Внести ясность в данный вопрос можно лишь опираясь на методологию, т. е. необходимо идти от абстрактного к конкретному. Это значит, что сначала мы должны понять, что такое классификация вообще, и только тогда подходить к вопросу более конкретному, т. е. к вопросу о классификации функций экономического управления.

Классификация, если рассматривать ее в самых общих чертах, представляет собой распределение объектов, явлений, процессов по классам. Это распределение основывается на установлении сходства явлений в пределах каждого класса, их общих свойств и в то же время на определении различий между представителями данного класса. Вы-

ражаясь иначе, всякая классификация сводится в основном к двум операциям: к делению объема понятия и к упорядочению явлений по классам.

При классификации различных явлений необходимо следовать нескольким правилам, из которых наиболее важными нам представляются два: 1) деление на одном уровне абстракции, на одной ступени классификации (если последняя носит иерархический характер) должно проводиться по единому основанию, по единому признаку; 2) члены, элементы деления одной ступени должны исключать друг друга. Иными словами, они не должны быть пересекающимися классами.

Из сказанного следует, что в процессе классификации функций экономического управления необходимо избегать положения, когда в одну классификацию включаются функции, не имеющие общего знаменателя, общего признака. Если под классификацию нельзя подвести общего основания, то это значит, что в нее входят представители не одного, а нескольких классов. А это уже логическая, формальная ошибка классификации.

Для всех функций экономического управления существует одно общее основание классификации — *они являются функциями управления*. В этом смысле эти функции — представители одного класса явлений. Однако выделение этого всеобщего признака функций управления недостаточно для получения стройной классификационной системы, ибо, как уже говорилось, необходимо наряду с общими их свойствами определить и их различия. Для того чтобы сгруппировать все функции управления экономическими объектами, чтобы понять структуру этой классификационной системы, а тем самым и функциональное содержание экономического управления, необходимо выделить все возможные частные признаки функций управления, или, другими словами, все возможные частные основания классификации функций управления.

Создание стройной классификационной системы функций экономического управления — задача будущего. Подготовительным этапом к решению этой проблемы, видимо, следует считать создание необходимого количества правильных *частных* классификаций, т. е. классификаций, основанных на частных признаках.

В научной литературе упоминается большое количество таких частных критериев, признаков классификации функций управления. Так, например, авторы книги «Функции и структура органов управления, их совершенствование» указывают, что можно выделить «два наиболее важных типа классификации функций управления: с позиции объекта управления (социалистического общественного производства) и с позиции субъекта управления (самого управления)» (11, с. 36). Как отмечают эти авторы, каждая из этих классификаций имеет свои разновидности.

Функции управления, отражающие объект управления, разделяются на функции, отражающие структуру народного хозяйства (управление промышленностью, управление сельским хозяйством, управление торговлей и т. д.), на функции, отражающие иерархические уровни экономики (управление участком, управление цехом, управление предприятием, управление объединением, управление отраслью, управление всей социалистической экономикой), на функции, отражающие стадии производства или, точнее выражаясь, фазы воспроизводства (управление производством, управление распределением, управление обменом и управление потреблением), на функции управления, отражающие составные элементы и параметры объекта управления (управление людьми, управление техникой, управление запасами и движением сырья, управление ценами, управление организацией труда, управление социалистическим соревнованием и т. д.). Из сказанного вытекает, что, чем

сложнее объект управления, чем больше в нем различных свойств и признаков, тем большее количество функций управления можно выделить, следуя данному принципу их классификации.

Функции, отражающие черты самого управления, авторы названной книги разделяют на функции управления, отражающие стадии управления (к примеру, предвидение, организацию распорядительства, организацию, согласование (контроль)), и функции управления, отражающие структуру самого субъекта управления (партийное, государственное управление) (11, с. 38—39).

Рассмотренная выше классификация имеет много общего с классификацией, разработанной Б. В. Смирновым (8, с. 29—30). Б. В. Смирнов тоже выделяет две группы функций управления экономическими объектами: общие и специфические функции. Хотя формально признаки классификации, предлагаемые Б. В. Смирновым и авторами книги «Функции и структура органов управления, их совершенствовании», отличаются, но, по существу, в обоих случаях используется тот же принцип группирования функций управления.

В группу общих функций управления экономическими объектами Б. В. Смирнов включает такие функции, которые составляют, как он говорит, «общее содержание процесса управления», т. е. содержание, не зависящее от того, где конкретно этот процесс происходит. В класс специфических функций управления, по мнению Б. В. Смирнова, входят те функции, которые связаны со специфическими задачами управления, возникающими в конкретных областях социалистической экономики. Здесь, если применить терминологию авторов упомянутой выше книги, общие функции управления отражают само управление, а специфические — объект управления. В этом окончательно убеждаешься, познакомившись с перечнем общих и специфических функций, перечисляемых Б. В. Смирновым. В группу общих функций входят планирование, организация, регулирование, координирование, стимулирование и контроль, а в группу специфических — производственные функции управления, функции управления научно-техническим прогрессом, экономические функции управления, политические функции управления производством.

Классификацию общих функций управления, предлагаемую Б. В. Смирновым (которая помимо всего прочего нуждается в уточнении), можно дополнить, по меньшей мере, двумя группами функций. Выделение каждой из этих групп основывается на существовании двух самостоятельных признаков классификации. Первый из них — информационный. С точки зрения движения информации как субстанции экономического управления можно выделить такие функции управления, как сбор информации, оценка информации, переработка информации, хранение информации, передача информации.

Вторая классификация функций управления на самом абстрактном уровне может проводиться с точки зрения движения управленческого решения. В данном случае общие функции экономического управления могут разделяться на подготовку решения, принятие решения, передачу решения, организацию исполнения решения, осуществление решения, проверку исполнения решения.

Мы выделили три критерия классификации общих функций управления. Однако первый — критерий, примененный Б. В. Смирновым, — остался без разъяснений. Остается неясным, что служит основанием для выделения в одну группу функций планирования, организации, координирования, регулирования, стимулирования и контроля. По нашему мнению (мы понимаем, что оно в некоторой степени условно), в данной классификации функции управления рассматриваются с точки зрения общей цели управления. Иначе говоря, планирование, организация и

другие функции понимаются как этапы поиска и осуществления общей цели управления.

Как уже отмечалось, данная классификация общих функций экономического управления нуждается не только в дополнении, но и в уточнении. На наш взгляд, автор неоправданно выделяет самостоятельные функции организации и координирования. Эти функции не являются самостоятельными, они переплетены. А точнее говоря, координирование является частью организации. Поэтому организация и координирование не должны ставиться рядом как функции одного ранга. Координирование должно находиться ступенью ниже в предполагаемой всеобщей классификационной иерархии всех функций управления социалистической экономикой.

Данная классификация общих функций управления неточна с точки зрения соблюдения иерархии классификационных групп и в отношении остальных функций. Мы считаем, что на одном уровне находятся только две функции, на которые непосредственно делится процесс управления. Это планирование и регулирование. Другими словами, процесс управления с точки зрения этапов достижения общей цели управления непосредственно можно разделить на две части — планирование и регулирование. Остальные функции во всеобщей классификации функций управления должны находиться на ступень ниже. И организация, и стимулирование, и контроль являются частными функциями регулирования. Такое размещение всех перечисленных функций «по полочкам» требует доказательства того, почему та или иная функция оказалась на той, а не на другой «полочке». Доказать это можно, изучив содержание каждой из рассматриваемых функций управления.

Начнем с понятия регулирования, «Регулирование,— указывает О. Ланге,— состоит в достижении такой деятельности системы, при которой выравниваются все отклонения состояния выхода системы от заданного значения этого состояния, то есть от нормы» (3, с. 37). По мнению Е. З. Майминаса, «регулирование — это уменьшение разнообразия поведения системы, обеспечивающее заданное подмножество линий поведения...» (4, с. 36). Другими словами, задачей регулирования является поддержание системы в определенном, предусмотренном программой регулирования, состоянии. Эта программа регулирования может задаваться извне так называемым задающим блоком, или, проще говоря, планирующим органом (в этом случае регулирование выступает как момент, функция управления), а также может быть овеществлена в структуре, конструкции системы (техника) или выступать как обретенная человеком в процессе практической деятельности или в процессе воспитания социальная норма. В этом случае регулирование не связано с управлением, оно происходит самостоятельно, а это значит, что оно не является функцией управления. Это саморегулирование.

Регулятором может быть технический прибор, а также такие социальные феномены, как цена, заработная плата, кредит и т. д. Они тоже способны поддерживать регулируемую систему в определенном состоянии, в их «конструкции», структуре тоже может быть задана; часто даже не одна, норма регулирования. Такой сложный регулятор, как человек, может регулировать сразу по нескольким программам. Поэтому его можно назвать многомерным регулятором.

Следует иметь в виду, что, чем сложнее возлагаемая на регулятор задача, чем разнообразнее воздействие среды и сам объект регулирования, тем сложнее должен быть сам регулятор. В структуре регулятора должны учитываться свойства регулируемого объекта, а также блокируемые воздействия среды.

Этот момент нашел свое отражение в сформулированном У. Р. Эшби *принципе необходимого разнообразия*, который гласит, что только

при помощи разнообразия в регуляторе (разнообразного регулятора) можно уменьшить разнообразие, порождаемое регулируемым объектом и средой.

Сказанное относится не только к техническим и биологическим системам. Это касается и социальных систем, в том числе экономических. Значит, решая проблемы регулирования, необходимо иметь в виду, что структура регулятора должна быть приспособлена для тех целей регулирования, которые ставятся перед регулятором. Другими словами, эта структура должна быть адекватна той программе регулирования, которая задается планирующим блоком, в качественном и количественном отношении. «Встраивая» в управляемый объект, будь то колхоз или предприятие, адекватный регулятор или их систему (цену, заработную плату, моральное стимулирование, социально-психологический климат, формальную организацию), мы делаем его более легко управляемым, ибо многие с точки зрения задающего блока желаемые процессы происходят без вмешательства «сверху», на основе *саморегулирования*. Структура объекта такова, что он во многом сам способствует достижению целей задающего блока.

В процессах регулирования можно выделить связи двоякого рода. Те связи, которые представляют воздействие регулятора на регулируемый объект, принято называть *прямыми*. Связи, представляющие воздействие объекта регулирования на регулятор, принято называть *обратными*. С помощью системы обратных связей регулятор получает информацию о результатах предшествовавшего регулирующего воздействия. На основе этой информации он может проводить корректировку последующих действий. В случае отсутствия этой обратной информирующей связи регулятор становится «слепым». Такой регулятор «не ведает, что творит».

Как уже отмечалось, в том случае, когда регулятор совмещается с задающим блоком, мы имеем дело с управлением. «В широком смысле под управлением»,— пишет Е. З. Майминас,— понимают объединение регулятора и задающего блока...» (4, с. 40).

Функцией задающего блока является разработка априорной модели регулирования, что обычно называется планированием. Поэтому этот задающий блок можно называть и планирующим блоком. В заданном регулятору плане указываются цели, основные направления поведения регулятора, а также средства достижения намеченного планом состояния управляемого объекта. Другими словами, планирующий блок устанавливает норму регулирования.

Успешное планирование возможно лишь на основе четкого знания природы и свойств управляемого объекта, возможных способов его поведения. Для задающего, планирующего блока важными также являются сведения о возможностях регулятора поддерживать регулируемый объект в том или ином состоянии. Чем больше программ регулирования «вмонтировано» в регулятор, тем больший у планирующего органа выбор стратегий поведения системы управления, т. е. тем больше альтернативных вариантов решения встающих перед ним задач.

Из сказанного следует, что и в процессе планирования существуют как необходимые обратные связи. Планирование без обратных связей с регулятором стало бы волюнтаристским, реально не учитывающим возможных способов поведения регулятора, а вместе с тем и управляемого объекта в целом. В планировании существуют и прямые связи. Не доведенный до регулятора хороший план представляет собой не что иное, как объективацию без надобности потраченной духовной энергии. То, что планирование свойственны как прямые, так и обратные связи, означает, что процесс планирования также, как и регулирование, про-

исходит по замкнутому контуру. Если его подробно изучить, то станет ясно, что он идентичен контуру регулирования.

Отсюда следует важный в теоретическом плане вывод об относительности понятий планирования и регулирования. Если взять трехступенчатую систему управления, то с точки зрения третьего, нижнего, звена управления второй уровень представляет задающий блок, осуществляющий функцию планирования, в то время как с точки зрения первого, высшего, звена этот же уровень представляет регулятор.

Относительность понятий планирования и регулирования отнюдь не означает, что эти функции тождественны. Если взять конкретный двухступенчатый управленческий процесс, то в нем всегда можно выделить моменты, связанные с формированием программы будущих действий, с ее передачей «вниз», получением информации «снизу», т. е. связанные с планированием, а также моменты, связанные с самим процессом осуществления программы, т. е. с регулированием. Иначе говоря, всегда можно выделить большой (планирование) и маленький контур (регулирование) процесса управления.

Расчленение управления на две функции — планирование и регулирование не является конечным. Эти функции в свою очередь могут расчленяться на более мелкие функции.

Так как разница между понятиями планирования и регулирования является относительной и все зависит от того, «с какой высоты» смотреть на управление, то следует, что если эти функции рассматривать более конкретно, то они состоят из более мелких функций. Их, по нашему мнению, три: стимулирование, организация и контроль. Эти функции можно обнаружить как в большом, так и в маленьком контурах управления, без них невозможно как планирование, так и регулирование.

Целью стимулирования является либо побуждение к желательному с точки зрения системы управления действиям, либо пресечение нежелательного поведения управляемого объекта. Стимулирование основано на сочетании поощрений и взысканий, или, как еще иногда говорят, на позитивных и негативных стимулах (с одной стороны, заработная плата, премирование, моральные стимулы, с другой — штрафы, отчисления и т. п.).

При этом следует иметь в виду, что, как говорит В. Г. Подмарков, «стимулирующими свойствами может обладать любой процесс (фактор) производства и любой фактор (процесс) внешней среды» (7, с. 60). Это значит, что любое экономическое (и не только экономическое) явление может побуждать к определенным действиям или, наоборот, препятствовать таким действиям. В том числе и такое экономическое явление, которому заранее не придавалось стимулирующего значения или которое неподконтрольно управляющей системе. Из сказанного следует, что в процессе управления необходимо учитывать не только формальные стимулы, т. е. стимулы, которые находятся «в руках» управляющей системы, но и *всю систему* возможных стимулирующих (побуждающих и пресекающих) условий, в которых происходит реальное управление.

Функция организации направлена на установление или изменение структурных характеристик управляемого явления. Объектом организационной деятельности являются такие параметры общественной жизни, как права и обязанности, подчинение и распределение ответственности, координация и др. Сущность организации можно свести к упорядочению управляемого объекта, в роли которого может выступать цех, предприятие, социалистическая экономика в целом.

Как отмечает Я. Зеленевский, термин «организация» употребляется в трех значениях: *атрибутивном, функциональном и предметном* (2, с. 35—38). В первом случае термин «организация» понимается как

признак, атрибут системы. Когда он применяется для обозначения функции управления, он приобретает функциональное значение. Термин «организация» употребляется в предметном значении тогда, когда под ним понимаются целые реальные объекты, которым свойствен признак организованности (партийная, профсоюзная организация).

В исследовании феномена организации следует отталкиваться от атрибутивного смысла термина организации. И действительно, функция организации направлена на придание объекту управления свойств организованности или на улучшение организационных характеристик этого объекта.

В литературе по вопросу о содержании понятия организации (организованности) не наблюдается такого различия во мнениях, как, скажем, по вопросу содержания понятия управления. У. Р. Эшби (такого же мнения придерживаются и многие другие авторы) определяет организацию через понятия зависимости, ограничения, связи (коммуникации). Он считает, что всякая связь между явлениями предполагает ограничение «свободы движения» этих явлений, их зависимость друг от друга, как он называет, в «пространстве возможностей». Эту взаимозависимость У. Р. Эшби и считает признаком организованности. Он определяет организацию как состояние, при котором между частями (системы.— П. Г.) имеет место «коммуникация» в некотором обобщенном смысле (12, с. 316). Аналогичные определения организации дают Г. Клаус, Т. Котарбинский, А. Д. Урсул, Е. Ю. Фаерман и др.

При изучении вопросов организации социалистической экономики неизбежно сталкиваемся с понятиями хорошей (эффективной) и плохой (неэффективной) организации. Хорошей считается такая организация, которая способствует успешной реализации поставленных перед системой целей, плохой — организация, в которой не установлены жизненно важные функциональные связи между частями системы, что препятствует достижению общесистемных целей*.

Как подчеркивает У. Р. Эшби, не существует такой «вещи», как «хорошая организация», в каком-то абсолютном смысле. Организация, хорошая с точки зрения достижения одних целей, может быть плохой с точки зрения достижения других целей (12, с. 324). Относительность эффективности организации проявляется и в том, что, по существу, не бывает так, чтобы организация обеспечивала стопроцентную реализацию поставленных перед ней целей.

Возвращаясь к функциональному значению термина «организация», можно сказать, что организация как функция управления направлена на то, чтобы создать хорошую организацию управляемого экономического объекта, способствующего достижению целей, преследуемых задающим блоком. Видимо, наиболее эффективным выполнение этой функции следует считать тогда, когда организующая деятельность высшего органа перерастает в процессы *самоорганизации* внутри объекта управления.

Теперь остановимся на функции контроля. Следует признать, что теоретические вопросы контроля в экономике, несмотря на их важность и актуальность, являются одними из наименее исследованных. «Винювата» в этом, видимо, кажущаяся ясность содержания процессов контроля. Поэтому вопросы контроля обычно исследуются на эмпирическом уровне познания, где рассматриваются конкретные формы и методы контроля при негласном предположении, что сущность этой функции является сама собой разумеющейся.

* Я. Зеленецкий считает, что организованной следует называть только такую систему, части которой содействуют успеху целого, т. е., по существу, признает лишь хорошую организацию (см.: 2, с. 44).

Под контролем следует понимать деятельность, направленную на установление отклонений фактического положения от запланированного. «Контроль,— пишет Б. В. Смирнов,— является важнейшей функцией управления, призванной постоянно давать информацию о действительном состоянии дела по выполнению решений» (8, с. 55). В научной литературе встречаются и более широкие определения этой функции. По мнению польского ученого Я. Гошцинского, контроль — это совокупность действий, выполняемых с целью установления, не существует ли отклонений от намеченного задания, а также действий, направленных на ликвидацию этих отклонений (16, с. 40).

Из этого определения видно, что контроль как бы «поглощает» (если не полностью, то, по крайней мере, частично) остальные подфункции управления, ибо ликвидация нежелательных последствий, нежелательных отклонений всегда связана с операциями планирования, организации (реорганизации), стимулирования. Значит, если речь идет о теоретическом содержании функции контроля, то необходимо провести границу между этим понятием и понятиями планирования, организации и стимулирования. В противном случае получится, что контроль — это какая-то всеохватывающая функция, которую в конце концов придется отождествить с самим управлением. Из сказанного можно сделать вывод, что в *теоретическое* содержание контроля входит установление отклонений от заданных параметров функционирования объекта управления, однако не входит ликвидация этих отклонений.

То, что в теоретическом плане контроль, планирование, организация, стимулирование являются вполне самостоятельными понятиями, не означает, что эта автономность распространяется на сферу практики управления социалистической экономикой. На практике эти функции взаимозависимы, переплетены. Здесь «в чистом виде» нет ни контроля, ни планирования, ни других функций управления. Понятие функции управления — это абстракция. В реальной жизни планирование, организация, стимулирование и контроль образуют неделимое единство. Только в процессе познания с помощью метода абстракции мы четко разграничиваем функции.

Не существует, например, такого органа контроля, который не выполнял бы определенной работы по планированию, организации или стимулированию. Каждый контролирующий орган составляет планы своей работы, осуществляет изменения в своей организационной структуре, а также влияет на развитие организационных структур контролируемых объектов. Наконец, контролирующий орган обычно имеет возможность повлиять на контролируемый объект и целым рядом позитивных и негативных (чаще именно этих) стимулов.

Контроль, являясь подфункцией управления, в свою очередь делится на ряд функций. К ним можно отнести надзор, наблюдение, ревизию, инвентаризацию, учет (статистический, бухгалтерский, оперативно-технический), оценку данных, подготовку предложений по корригированию положения. Осуществление этих функций связано с процессами, представляющими не только обратную, как полагает Б. В. Смирнов (8, с. 56), но и прямую связь в управлении. В ходе контроля информация движется не только «снизу вверх», но и «сверху вниз».

Контроль обычно воспринимается как процедура, которую в отношении исполнителей осуществляет субъект управления. Он проверяет, насколько сложившаяся ситуация «внизу» соответствует плану, инструкции и другим элементам формальной организации. По нашему мнению, прав Я. Марецкий, который считает, что в научном управлении, в идеальном управлении (мы и изучаем абстрактную, идеальную теоретическую модель управления) контроль должен осуществляться, если применять нашу терминологию, не только на уровне регулирования, но

и на уровне планирования (18, с. 99—100). Когда проводится сопоставление плана и вообще формальной организации с реальным положением, то при обнаружении несоответствия между ними не следует спешить с отрицательной оценкой деятельности контролируемого звена управления. Если наша цель — контроль по существу, необходимо проверить и правильность самой формальной организации (планов, инструкций и т. д.). Следовательно, контроль должен осуществляться как на уровне задающего блока, так и на уровне регулирования. Причем, контроль, обнаружение ошибок на уровне задающего блока имеет несравнимо большее значение, нежели контроль исполнительской деятельности. Это объясняется тем обстоятельством, что первый вид контроля охватывает более широкие регионы экономической действительности, которые с точки зрения исполнителей имеют определяющее значение, а также тем, что позволяет избежать тех потерь, которые грозят в случае передачи «вниз» неправильных, экономически необоснованных команд.

Одна из важнейших предпосылок успешного контроля — его системность. Следуя известной максиме, что правда кроется в системе, по возможности следует проводить комплексные, всеохватывающие контрольные процедуры, избегая, правда, возможных при таких тотальных проверках отрицательных социально-психологических последствий. Это следует делать, помня слова В. И. Ленина о том, что назначение контроля не столько в том, чтобы изобличать, сколько в умении поправлять (1, с. 127).

Когда работа экономического объекта контролируется системно, легче правильно оценить действительное положение дел на предприятии, в колхозе и т. д. Поэтому, проводя системный контроль, легче получить результаты по существу.

Как отмечает Я. Марецкий, очень осторожно следует подходить к результатам одностороннего контроля, или «контроля по линии» (контроль по линии заработной платы, контроль по линии реализации продукции и т. д. (18, с. 115). Такой контроль, как правило, исходит из частных критериев оценки, которые нередко находятся в противоречии с общесистемными (например, общеколлективными) критериями. С помощью этих критериев нельзя правильно оценить положение в целом, посмотреть на вещи шире. В таких случаях оценка даже частных, подвещающихся контролю параметров бывает неточной, ибо они оцениваются исходя из узких критериев того аспекта, в рамках которого осуществляется контроль. А может случиться так, что причины недостатков кроются не в нем, а в других параметрах (в том числе более общих параметрах) функционирования объекта управления. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что разные контролеры, проводящие контроль «по разным линиям», по-разному оценивают один и тот же факт, одно и то же явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. К вопросу о задачах рабкрин, их понимании и их исполнении // Полн. собр. соч. — Т. 44.
2. Зеленеваский Я. Организация трудовых коллективов. — М.: Прогресс, 1971.
3. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику. — М.: Прогресс, 1968.
4. Майминас Е. З. Процессы планирования в экономике: информационный аспект. — М.: Экономика, 1971.
5. Марков М. Теория социального управления. — М.: Прогресс, 1978.
6. Организационные структуры управления производством. — М.: Экономика, 1975.
7. Подмарков В. Г. Методологические аспекты стимулирования и мотивации труда // Вопросы философии. — 1979. — № 5.
8. Смирнов Б. В. Функции управления социалистическим производством. — М.: Экономика, 1977.
9. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. — М.: Наука, 1972.

10. Шадрин И. П. Подготовка и принятие управленческого решения.— Якутск, 1970.
11. Функции и структура органов управления, их совершенствование.— М.: Экономика, 1973.
12. Эшби У. Р. Принципы самоорганизации.— М.: Мир, 1966.
13. Allen L. A. Management and Organization.— New York: McGraw Hill Book Company, 1958.
14. Barnard Ch. J. The Functions of the Executive.— Cambridge—Massachusetts—Harvard, University press, 1948.
15. Gliński B. Teorie i praktyka zarządzania przedsiębiorstwami przemysłowymi.— Warszawa: PWE: 1966.
16. Gościnski J. Problemy zarządzania. Materiały i studia.— Warszawa: CODKK, 1970.
17. Kurnał J. Zarys teorii organizacji i zarządzania.— Warszawa: PWN, 1970.
18. Marecki J. Zarys teorii kontroli gospodarczej.— Warszawa: PWN, 1976.

Вильнюсский госуниверситет
Кафедра политической экономии